

Ребенок, топающий ногами около прилавка и требующий: «Купи!» — ни у кого из взрослых не вызывает удивления. Эта картинка знакома большинству мам и пап, бабушек и дедушек,

и вызывает она разные эмоции, но не удивление. Взрослые вздыхают: «Ну вот, опять!» — взрослые сердятся, стыдятся, взрослые испытывают напряжение, желание поскорей увести ребенка от соблазнительных коробочек и пакетиков. Именно коробочек и пакетиков, потому что крайне редко (а возможно, даже никогда) можно увидеть ребенка, устраивающего истерику в молочном отделе или возле прилавка с колбасой или овощами.

Мой сын довольно плохо ест. Что я ни приготовлю — все не то. Я специально беру его в магазин, чтобы он выбирал, что будет есть. Какой йогурт, какой творожок, какие сосиски, какую рыбку... И что вы думаете — абсолютное равнодушие к продуктам на полке! Редко когда что-нибудь попросит — я тогда на седьмом небе от счастья (правда, не факт, что то, что он купил, он дома съест). Но только мы подходим к кассе — он видит полки с шоколадом и «Киндерами» и начинается кошмар!

Отчаянное «Купи!» слышится около сладостей, игрушек, газированной воды, жевательных резинок, «крутых» телефонов и «навороченных» джинсов — словом, всего того, без чего, по мнению взрослых, вполне можно счастливо прожить. Впрочем, есть еще одно замечательное «Купи!», способное поставить в тупик любого здравомыслящего взрослого, — «Купи мне что-нибудь!».

Я все понимаю: можно хотеть конфеты или мороженое (я сама сладкоежка), можно хотеть двадцать пятую розовую кофточку (я тоже люблю красивые вещи), можно выпрашивать наклейки, потому что весь класс клеит их в альбомчики — мода такая. Но как можно постоянно просить «что-нибудь»! Меня это «что-нибудь» просто изводит. Только куда-то соберусь — «Мама, а ты мне там купишь что-нибудь?» Я спрашиваю: «Что ты хочешь?» — а она: «Ну, что-нибудь!» Я просто в ярости бываю: дом — полная чаша, у дочки все есть. Чего ей не хватает, почему она такая попрошайка?

Детское «Купи!» вызывает целую бурю необъяснимых эмоций у взрослых. Родители готовы назвать своих чад попрошайками, жадинами, бессовестными транжирами даже за просьбу купить мелочь, вполне доступную семейному бюджету.

Или наоборот, испытывают такое необъяснимое чувство вины перед ребенком, что готовы бежать в ближайший магазин за совершенно ненужной вещью... Почему же так много эмоций вызывает это простое «Купи!»? Почему столько гордости звучит в голосе родителей, которые могут сказать: «Мой ребенок никогда не выпрашивает!»? Почему мамы иногда готовы отшлепать малыша, а иногда — купить все, что угодно, только чтобы замолчал? Словом, почему дети так отчаянно требуют: «Купи!» — а взрослые так настойчиво (а иногда тоже отчаянно) борются с этими требованиями?

Наверное, И родители, и дети чувствуют, что за сценами возле прилавка скрываются более важные человеческие проблемы, о которых дети еще не умеют говорить словами. И отчаянные эмоции касаются вовсе не конкретной вещицы, а отношений между взрослыми и детьми в семье, а может быть, и отношений между самими взрослыми...